

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Владикавказскаго Военнаго Округа, Барону Вревскому 2-му.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, о благоразумныхъ и смѣлыхъ дѣйствіяхъ вашихъ зимою текущаго года въ Нагорной Малой Чечнѣ, гдѣ внутреннимъ вамъ отрядомъ войскъ неоднократно разбиты непріятельскія скопища, вырублены просѣки въ ущельяхъ Фортанги и Ассы и, наконецъ, устроено важное сообщеніе на хребетъ Кере-Ламу, Всемилоствѣйше жалуюсь васъ кавалеромъ ордена Святыхъ Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго, знаки коего при семъ препровождаю, пребываеми Монаршею милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ, 12-го Мая 1853 года.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Мая 17-го дня 1853 года. Опредѣляется въ

службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитаномъ **САМОЙЛОВЪ**, въ Пехотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Мая 18-го дня. Продолжается срокъ 4-хъ мѣсячнаго отпуску. По Кавалеріи. Адъютанту Генерала-отъ-Кавалеріи **РЕАДА**, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитану **ПОЛУЭКТОВУ**, въ Московскую-Губернію, еще на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. — Увольняются отъ службы: По Пехотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ **ЛАЗЕВНИКОВЪ**, за ранни, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Пехотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Подполковникъ **ГОРЪ**, Полковникомъ и Поручикъ **ДЕНИБЕКОВЪ** 1-й, Штабсъ-Капитаномъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній одной трети — жалованья. Апшеронскаго: Штабсъ-Капитанъ **БОНДАРЕВСКІЙ**, Капитаномъ и Подпоручикъ **РЕННЕЙКАМФЪ** Поручикомъ. Дагестанскаго, Подпоручикъ **ЕРОФАНОВЪ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Тенгинскаго Пехотнаго полка Подпоручикъ **ТУРЧАНИНОВЪ**.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Мая 19-го дня. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Арміи. Пухисскій Участковый Засѣдатель, состоящій по Арміи Штабсъ-Капитанъ князь **АРГУТНИСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Назначается. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ **ФОНЪ-МЕРКЛИНЪ**, Плацъ-Адъютантомъ въ Тифлисѣ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Мая 20-го дня. Опредѣляется въ службу. По Ливійнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 12-го, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Провинціальныя Секретари, Князь **ЭРИСТОВЪ**, въ этотъ же баталіонъ, прежнимъ Подпоручицкимъ чиномъ. — Переводятся. Пехотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Маіоръ **ДОЛГОВОСАБУРОВЪ**, въ Апшеронскій Пехотный полкъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ **ДОЩИНСКІЙ**, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 9-го. По Артиллеріи: 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады Подпоручикъ **ШЕКАЛОВСКІЙ**, во Владикавказскій Артиллерійскій гарнизонъ, тѣмъ же чиномъ. — Увольняются: *Въ отпускъ.* Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прaporщикъ **БИБИКОВЪ** 2-й, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу въ Италію, Францію и Германію, на четыре мѣсяца. *Отъ службы, за болѣзнію.*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Лето. Лѣтніе обычаи и туземные праздники. Вечеръ въ пѣмцевомъ клубѣ.

Жители Тифлиса недоумѣваютъ, не знаютъ жаловаться ли имъ на жару или досадовать на частые дожди. Едва начинается становиться жарко, какъ небо покрывается густыми тучами и обильный дождь превращаетъ пыль улицъ въ грязь; пройдетъ день, другой — дождь то идетъ ливнемъ, то едва мороситъ — словно осенью, и въ воздухѣ разливается такая сырость, прохлада, что жалѣешь о солнцѣ, желаешь, чтобы проглянуло оно. Настаетъ сухой, солнечный день и вновь жарко и душно. Отъ этихъ частыхъ и сильныхъ дождей — наши городскіе сады пропвѣтаютъ. Въ прошедшіе годы, въ іюнь мѣсяцѣ, они ужъ лишились своего благоуханія, были покрыты пылью, безжизненны. Въ настоящее же лето въ садахъ чрезвычайно какъ хорошо; на влажныхъ листьяхъ ни пылинки; свѣжіе, ярко-зеленые порослы винограда и деревья видимо растутъ. Да и вездѣ, кромѣ садовъ, растительность очень сильна; гдѣ только есть горсть чернозему — взбѣжала травка, травы пныхъ сакель зеленѣютъ какъ луга. Но не

смотря на всю свою южную прелесть, сады тифлисскіе почти не посѣщаются публикою. Въ Корпусный садъ, по четвергамъ и воскресеньямъ, т. е. въ дни когда онъ бываетъ отпертъ, заходятъ нѣсколько человекъ; Ботаническій же садъ — постоянно безлюденъ, этотъ живописный садъ, разбитый на картинной мѣстности, съ прекрасными видами, съ тѣнистыми аллеями, въювыми деревьями и въювыми развалинами крѣпостныхъ башенъ, садъ, за который въ Англіи заплатили бы милліоны, у насъ почти забытъ; цвѣтутъ въ немъ сирени, акаціи, липы, пахучая верба, ярко красуется пурпуръ гранатаваго цвѣта — подлѣ темной зелени инджира, но никто не приходитъ, ни упиваться ихъ благоуханіемъ, ни любоваться цвѣтами. Тротуаръ Головинскаго проспекта единственное мѣсто, гдѣ по вечерамъ и въ лунныя ночи можно встрѣтить гуляющихъ.

Весна и начало лѣта, какъ ужъ известно читателямъ нашей газеты, — время отъѣзда изъ Тифлиса, въ экспедицію, на дачи, на воды. Съ той минуты, какъ выѣхалъ изъ города Его-Святость Князь Намѣстникъ, на улицахъ только и видишь каждый день тройки, тройки и тройки. На стаяхъ всѣ лошади въ разгонѣ; по десятку подорожныхъ каждый день ожидаютъ своей очереди.

Есть одинъ туземный обычай, соблюдаемый въ на-

шемъ городѣ только лѣтомъ. Это обычай тифлисскихъ амкаровъ, цеховъ, собиравшихъ всѣмъ обществомъ, и выходить за городъ, на *Веру* погулять. Въ этихъ гуляньяхъ участвуютъ только мастерские одного цеха, подъ предводительствомъ своего *устабаши*. Каждую недѣлю собирается какой нибудь амкаръ, дѣлается складчина, и при звукахъ зурны, при развивающемся цеховомъ знамени — толпа мастеровыхъ проходитъ по тифлисскимъ улицамъ, собирая своихъ товарищей, изъ которыхъ ни одинъ не смѣетъ, да и нежелаетъ отказаться отъ участія въ этомъ загородномъ пикникѣ, гдѣ въ какомъ нибудь саду, или на берегу р. Веры — проведетъ онъ беззаботно и весело день, забывъ о своихъ обычныхъ, ежедневныхъ трудахъ. Въ старину былъ еще другой обычай, *праздникъ мидала*, встрѣчать весну за городомъ, въ поляхъ, украшая себя листьями мидала, какъ дерева распускающагося прежде другихъ; нынѣ этотъ обычай совершенно забытъ. Но долго не забудутся еще туземцами народныя ихъ праздники и дай Богъ, чтобы долго шумѣли въ Грузіи — эти поэтическіе празднества: они вполнѣ національны, въ нихъ такъ и видишь Грузинъ беззаботный, веселый и набожный. Начать молитвою — съ чистою душою, народъ приступаетъ къ веселію, звучитъ зурна, гремитъ пѣсня — народъ гуляетъ на распаху. . . . Последнее гулянье въ Арточалахъ, послѣ возвращенія съ храмоваго

Бакинскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикъ **ЮНОВЪ**, Штабсъ-Капитаномъ.

Мая 15 дня 1855 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Помощникъ Владикавказскаго почтмейстера **ОПЛАЧКО** и контролеръ и бухгалтеръ Ставропольской губернской почтовой конторы **ЮРЦЕВИЧЪ**. Изъ губернскихъ въ коллежские секретари. Письмоводитель Тифлискаго городского почтового отдѣленія **МИХАЛОВСКІЙ**. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернские секретари. Письмоводитель Уманскаго почтового отдѣленія **КРИДАЧЪ**. Въ коллежские регистраторы. Сортировщики: Ставропольской губернской почтовой конторы старшій **МАРТЫНЕНКО** и Тифлискаго городского почтового отдѣленія **ЖЕБРОВСКІЙ**; смотрители почтовыхъ станцій: Ичорской **ДАВЫДОВЪ**, Базовобалкской **КОРОЛЕНКО** и Казбекской **РЯБЧИНСКІЙ**.

Мая 17 дня 1855 года. Изъ коллежскихъ въ статскіе советники. Начальники отдѣленій: канцеляріи Намѣстника Кавказскаго **ФИЛАДЕЛЬФИНЪ**, и экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края **ВИТТЕ**. Изъ надворныхъ въ коллежские советники. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: Начальникъ отдѣленія **МИЛОСЛАВОВЪ**. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Помощники столоначальника: старшій **АВТАНДИЛОВЪ** и младшій **ГАБАЕВЪ**. Изъ губернскихъ въ коллежские секретари. Старшій помощникъ столоначальника **ЗУБЛАНОВЪ**. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернские секретари. Младшій помощникъ столоначальника экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края **АЛФЕРОВЪ** и канцелярскіе чиновники: канцеляріи Намѣстника **ИВАНОВЪ** и состоящей при канцеляріи редакціи Закавказскаго вѣстника **ЦИТЛЕНЪ**. Въ коллежские регистраторы. Канцелярскіе служители канцеляріи: Намѣстника **ШИГАНОВИЧЪ** и совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ **ЗБОРЖЕВСКІЙ**.

ТИФЛИСЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА

Городская хроника имѣетъ целью записывать на листкахъ своихъ всѣдневныя происшествія, привлекающія вниманіе публики, рассказать

Телетскаго праздника, благодаря хорошей погодѣ было многолюдно, но многолюднѣе былъ праздникъ *мтацминдскій, на Святой горѣ, подѣ монастыремъ Св. Давида.* Это самый оживленный, шумный и пестрый изъ всѣхъ тифлисскихъ народныхъ праздниковъ. Вереницы богомольцевъ съ раняго утра и до поздней ночи, то взбираются на гору, то спускаются внизъ, толпы гуляющихъ разсыяны по всѣмъ отклинамъ и балкамъ горы. Вездѣ говоръ и пѣсни народа, вездѣ праздничные костюмы, веселыя лица. И религиозныя воспоминанія, и удивительная мѣстность — манять всѣхъ на мтацминдскую гору, взглянуть на этотъ святой монастырь, пріютившійся подѣ скалою и пріютившій подѣ свою сѣнь могилу поэта-мыслителя. Куда ни взгляните — все кипитъ жизнью и все полно воспоминаній. Вотъ въ пещерѣ, изъсѣченной, по словамъ преданія, рукою сятаго отшельника — струится источникъ студеной воды, и жадно глотаютъ ее богомольцы, чая найти въ струяхъ ея пѣлебное свойство; а вонъ внизу висится куполь Кашветской церкви, построенной на мѣстѣ, гдѣ, какъ разсказываетъ народъ, Св. Давидъ, оклеветанный женщиною, обличалъ предѣ ихъ предками клеветницу, и гдѣ тяжело упалъ народный судъ на голову дерзкой, и дорого заплатила она за преступленіе. . . .

Когда почтовые тройки увозятъ изъ города нашихъ знакомыхъ, когда театръ закрытъ, баловъ и вечеровъ не бывасть въ частныхъ домахъ, и остав-

новость, слухъ, несчастное или забавное приключеніе, вотъ ея обязанность. Но иногда на долю ея выпадаетъ завидная участь, обозначать на страницахъ своихъ эпохи того мѣста, котораго она служитъ краткою летописью.

Въ настоящемъ № хроника представитъ своимъ читателямъ цѣлый рядъ эпохъ, которыя останутся для Тифлиса навсегда памятными и неизгладимыми, она будетъ говорить о всѣхъ сооруженіяхъ, учрежденіяхъ и улучшеніяхъ, которыя поставили съ 1845 года, т. е. со времени прибытія въ край Его Свѣтлости Князя Намѣстника, древнюю столицу царей Грузинскихъ, старый Азіатскій городъ, на степенъ образованія, равную Европейскимъ городамъ.

При обзорѣ этомъ будемъ держаться строгаго хронологическаго порядка:

Въ 1846 году, началась издаваться въ Тифлисѣ газета *Кавказъ*. Учреждены конскія скачки, способствующія къ улучшенію породы туземныхъ лошадей.

Учреждена Школа Кавказскихъ межевщиковъ, имѣющая целью доставлять Краю опытныхъ землемеровъ.

Благотворительное Общество подѣ предѣлательствомъ Его Свѣтлости Княгини Елисаветы Кеверевны Воронцовой, открыло учебное Заведеніе Св. Иины.

Учреждена въ Тифлисѣ торговая Полиція.

Въ 1847 году, заложенъ каменный театръ, оконченный въ 1850 году.

Въ 1848 году, по Высочайшему повелѣнію учрежденъ Закавказскій Приказъ Общественнаго Прізрѣнія, съ правами заемнаго банка, ссудной и сохранный казны и сберегательной кассы. Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объ учрежденіи для всего Закавказскаго края одной Казенной Палаты.

Состоялось положеніе объ учрежденіи Кавказскаго Учебнаго Округа.

Открытъ при Кавказскомъ Учебномъ Округѣ Ценсурный Комитетъ.

Въ 1850 году, образовалось Общество Сельскаго Хозяйства и воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи устава онаго.

Первая выставка естественныхъ произведеній Закавказскаго края.

Первый опытъ освѣщенія улицъ Тифлиса газомъ.

Учрежденіе публичной библіотеки.

Образовался отдѣлъ Императорскаго Геогра-

фіческаго Общества, утвержденный Высочайшимъ повелѣніемъ.

фіческаго Общества, утвержденный Высочайшимъ повелѣніемъ.

Къ числу возведенныхъ въ 1855 году нами періодъ времени построекъ относятся:

Каменный театръ украшающій Эриванскую площадь. Памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1837 году при выѣздѣ изъ Тифлиса Государь Императоръ Николай Павловичъ рукою Провидѣнія былъ избавленъ отъ угрожавшей ему опасности. Казармы дивизіоннаго баталіона. Зданіе для помѣщенія полиціи. Фонтанъ на Эриванской площади. Мостъ чрезъ Куру соединяющій лучшую часть города съ Курами. Американскій мостъ, облегчающій прогонъ скота и сокращающій сообщеніе Харпухъ съ Навтлугомъ. Устройство водопроводной канавы, избавляющей жителей Салакы отъ бѣдствій при частыхъ наводненіяхъ отъ напора дождевой воды съ окрестныхъ горъ. Устройство улицы надѣ тунелемъ канавы, идущей изъ Салакы и улицы къ Америк. мосту, замѣняющая опасный провѣздъ между садами на полускатѣ горы. Устройство бульвара по протяженію Головинскаго проспекта. Устройство дороги на Коджоры.

Исчисливъ только важнѣйшія общественныя сооруженія, нельзя оставить безъ вниманія частныя постройки много способствующія къ украшенію Тифлиса; о нѣкоторыхъ мы скажемъ современемъ, потому что многія изъ нихъ только что воздвигаются въ разныхъ мѣстахъ города, но не можемъ умолчать о домѣ князя Сумбатова, этомъ фантастическомъ зданіи, въ которомъ такъ удачно соединены архитектуры Азіатскаго и Европейскаго, поражающее путешественника при въѣздѣ въ Тифлисѣ, еще непривычнаго къ причудамъ Востока, и о домѣ князя Ираклія Грузинскаго, напоминающемъ дворцы Римскихъ Патриціевъ.

Этого длиннаго ряда событій и сооруженій важнѣйшихъ для Тифлиса, мы неоскорбимъ комментаріями и нестанемъ изчислять пользу, ими приносимую. Дѣла и послѣдствія ихъ громко говорятъ за себя.

— По причинѣ поноводія воды въ Курѣ, временный деревянный мостъ между городомъ и Курами разведенъ. Строющійся каменный мостъ, какъ полагаютъ, будетъ готовъ въ началѣ слѣдующаго года.

Библіографія.

Керъ-оглы. Трагедія въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. г. Антонова. Тифлисѣ. 1855 г. 70 стр.

Подѣ этимъ заглавіемъ вышла въ свѣтъ на дняхъ брошюра г. Антонова, содержаніе которой займствовано изъ повѣсти г. Евлахова *Шамлибелская долина*, напечатанной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ *Закавказскомъ Вѣстникѣ*. Какое бы то ни было содержаніе трагедій, откуда бы оно взято — появленіе ея замѣчательно какъ первой трагедіи на грузинскомъ языкѣ. Г. Антоновъ, актеръ здѣшней грузинской труппы, сочинилъ уже нѣсколько комедій, не разъ возбуждавшихъ искренній смѣхъ туземныхъ театраловъ. Знаючи грузинскаго языка говорятъ, что языкъ трагедіи г. Антонова не слишкомъ-то точенъ и правиленъ, что попадаются иногда слова употребленныя

въ превратномъ смыслѣ; напр. авторъ въ примѣчаніи говоритъ: *ქარბედი სტრუბელებს დახსნა რუგა-ოვ სტუკუბისს*, т. е. Керъ-оглы жилъ въ конѣ XVI вѣчности, вмѣсто *სტუკუბისს*, или *ფასი უბოი მხეთი ვერცხლისს*, т. е. одинъ рубль серебряный, вмѣсто *მხეთი თეთრი* серебромъ. Всѣ эти замѣчанія знатковъ грузинскаго языка можетъ быть и справедливы, но нужно вспомнить, что литература Грузинъ только что возрождается, что на сцену ея выступили юные, неопытные дѣятели. — прійдетъ время, больше будетъ писателей изъ Грузинъ, издастся большее число книгъ, установится самый языкъ, тогда для блюстителей чистоты грузинскаго языка настанетъ время указывать на грамматическія и другія промахи, теперь же, мы должны только благодарить г. Антонова, что онъ употребляетъ съ такою пользою свое время и такъ часто является на судъ публики и въ литературу и на сценѣ. (*)

(*) Трагедія г. Антонова продается по 1 руб. сереб. у г. Токарева и въ книжномъ магазинѣ братьевъ Энфаджіанцъ.

— 1-го Мая, надъ селеніемъ *Навтули*, отстоящемъ отъ Тифлиса верстахъ въ четырехъ, разразилась дождевая туча. Дождь былъ такъ силенъ, что образовавшіеся потоки унесли нѣсколько быковъ. Вслѣдъ за дождемъ выпалъ градъ, величійю въ лѣсной орѣхъ. Замѣчательно, что въ этотъ день ни въ Тифлисе, ни въ предмѣстіи *Навтуль* — дождя во все не было.

Вѣсти изъ городовъ.

Ставрополь, 23-го мая. Въ Ставропольскомъ уездѣ всходы озимыхъ хлѣбовъ и произрастаніе травъ въ хорошемъ видѣ; всходы яровыхъ хлѣбовъ раннихъ посѣвовъ въ посредственномъ состояніи; позднихъ же посѣвовъ нехороши, потому что съ начала весны по 1 мая не было дождя. Въ Пятигорскомъ уездѣ всходы хлѣбовъ и травъ, отъ сильныхъ вѣтровъ и засухи въ посредственномъ состояніи.

— **Озургеты.** Съ разрѣшенія Князя Намѣстника Кавказскаго, въ Озургетскомъ Почтовомъ Отдѣленіи пріемъ и отправленіе корреспонденціи въ Редутъ-Каль, Сухумъ и лежація за нимъ мѣста, производится вмѣсто четверга по вторникамъ въ тѣже самыя часы, въ какіе по настоящее время производились.

— **Телавъ.** Во многихъ мѣстахъ Телавскаго уезда жалуются на неурожай. Въ началѣ весны дождей не было, теперь они идутъ едѣшкомъ часто и обильно. Градомъ, нѣсколько разъ падавшимъ, сильно повреждены нѣкоторые сады. Опасаются, что урожаемъ винограда будетъ плохъ.

— **Ейскъ.** О движеніи торговли въ портѣ этого города сообщаютъ слѣдующее: въ январскую треть настоящаго года, прибыло изъ заграницы 2 корабля, грузъ ихъ состоялъ изъ 90 бочекъ черныхъ маслицъ, въ 552 п., на 1800 руб. сер. Отшло за границу 2 корабля, изъ коихъ одинъ русскій, другой іоническій, грузъ ихъ былъ 2550 четвертей пшеницы, на 14,100 руб. сер. Пошлинъ и сборовъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ поступило 1,235 руб. сер. Каботажная торговля представляетъ слѣдующіе результаты: привезено вина греческаго и крымскаго, масла деревяннаго, соломешныхъ стульевъ, табаку турецкаго, и разныхъ бакалейныхъ товаровъ на 4,567, вывезено пшеницы, овса и пшена на 1,625 р. сер. Судовъ изъ русск. портовъ прибыло 20, отплыло 22.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

12-го мая.

Исправляющій должность Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при портѣ Оттоманской, г. дѣств. ст. сов. *Озеровъ* выѣхалъ изъ Константинополя. 16 мая онъ прибылъ въ Одессу на пароходѣ «Бессарабія»; на другомъ пароходѣ «Грозный» прибыли чиновники нашей миссіи. Состоящая при Императорско-Россійской миссіи коммерческая канцелярія и почтовая контора остаются въ Константинополѣ для производства текущихъ дѣлъ по торговлѣ и судоходству.

(Од. В.)

— Въ среду, на прошлой недѣлѣ, прибылъ въ Константинополь, на Англійскомъ пароходѣ, изъ Трѣбизонда, Великобританскій посланникъ при Персидскомъ дворѣ полковникъ *Шейль*, объ отъѣздѣ котораго изъ Тегерана мы за нѣсколько времени извѣстили.

— Находящійся при посольствѣ князя Меншикова, статск. сов. графъ *Нессельродъ* и состоящій при здѣшней Россійской миссіи князь *Гааринъ* отправились вчера отсюда, на паро-

ходѣ Австрійскаго Ллойда, первый въ Триестъ, а второй въ Аѳины.

— Турецкая эскадра, блокировавшая берега Албаніи во время Черногорской войны, возвратилась въ прошедшую пятницу въ Константинополь и стала на якорь въ Босфоръ. — Въ минувшій четвергъ возвратился сюда Англійскій фрегатъ-пароходъ «Василь», который былъ посланъ съ депешами въ Мальту.

(J. de C.)

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Леванта, сообщеннымъ въ Триестской газетѣ, французскій флотъ лавировалъ въ Аѳинскомъ заливѣ, а Англійскому флоту отдано было, какъ слышно, приказаніе отправиться изъ Мальты въ Смирну.

(O. B.)

— Наборы войскъ произвели въ Дамаскѣ и Багдадѣ сильное волненіе. Приняты мѣры для прекращенія его.

(J. de St. P.)

— Возстаніе въ Смирнѣ теперь объяснилось: жертвою его были Евреи. Какой-то мальчикъ ложно донесъ на Еврея и обвинилъ его въ насиліи. Начались драки, и несчастные Евреи, встрѣченные на улицахъ, сильно пострадали.

(Jnd. B.)

УТВЕРЖДЕНІЕ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬ.

(Продолженіе) (*).

Въ это время Франція дава Персіи политическое значеніе, о которомъ сія послѣдняя никогда не помышляла (и которое современемъ все болѣе и болѣе увеличивалось), предлагивъ ей союзъ, который вводилъ ее въ кругъ Европейской политики, и обѣщавъ ей помощь для продолженія войны съ Россією. Англія напротивъ употребила съ своей стороны мѣры для склоненія воюющихъ державъ къ миру. Персія предоставила намъ Гюлистанскимъ трактатомъ все пріобрѣтенія на югъ Кавказа, отказавшись содержать морскія силы на Каспійскомъ морѣ, отдала въ наше владѣніе Грузію, Имеретію, Мингрелію, Баку, Дагестанъ, Ханство Ширванское, Талышинское, Шекинское, Карабагъ и часть Муганской степи. Такимъ образомъ искусная политика почти чрезъ вѣкъ возвратила Россіи земли пріобрѣтенныя Петромъ Великимъ и входившія въ планъ пріобрѣтеній начертанный. Трактатъ Гюлистанскій, равно какъ и прежніе оставилъ много недоразумѣній относительно положительнаго разирѣшенія границъ между Россією и Персією; много разъ уполномоченные какъ съ той такъ и съ другой стороны, собирались для окончательнаго ихъ опредѣленія, Русскіе какъ побѣдители, а Персіане какъ побежденные, и слѣдовательно огорченные неожиданными потерями немогли согласиться, относительно этого пункта. До кончины Императора Александра, дѣло это не было рѣшено. При возшествіи на престолъ Императора Николая Павловича Дворъ Персидскій льстилъ себя надеждою, что наступила благоприятная минута возвратитъ владѣнія уступленныя соседней державѣ. Но прібытіе въ Тегеранъ князя Меншикова, чрезвычайнымъ посломъ, для сообщенія Шаху о коронаціи Императора Николая, разрушило ихъ надежды; впрочемъ Персія упорно требовала отъ Россіи пріобрѣтенныхъ земель, находившихся въ нашемъ владѣніи. Князь Меншиковъ, неуполномоченный на этотъ предметъ, отказалъ требованіямъ Персіи. Война возгорѣлась. Персидскія войска въ стычкахъ съ Рус-

скими часто дрались довольно храбро, но Русскіе благодаря мужеству, силѣ и дисциплинѣ, вскорѣ имѣли право предписать Персіи миръ.

Мирный трактатъ былъ заключенъ въ Туркманчаѣ въ февралѣ 1828 года, побѣдители положили границею рѣку Араксъ, требовали уменьшенія значенія ближайшихъ къ границѣ городовъ, и сокращенія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, а также контрибуцію за военныя издержки. На этомъ основаніи открылись переговоры и хотя въ послѣдствіи сдѣланы были нѣкоторыя уступки, но все-таки они окончились въ пользу и къ выгодамъ Россіи; въ ея владѣніи остались Ханство Талышинское и Муганская степь, лежація на правой сторонѣ Аракса, и прилегающія къ Каспійскому морю. Такимъ образомъ владѣя рѣкою въ своихъ земляхъ, Россія крѣпкою стѣною утвердилась во владѣніяхъ Персидскихъ, что весьма важно, какъ въ оборонительномъ такъ и въ наступательномъ положеніи. Персія обязалась по примѣру прежнихъ трактатовъ не содержать судовъ на Каспійскомъ морѣ.

Но хотя знамена побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ, остановились на Араксѣ, вліяніе Россіи на Персію перешло далеко за эту границу. Шахъ Персидскій равно какъ и Султанъ обязаны сохраненіемъ престоловъ своихъ собственнымъ силамъ, но единственно нашему Монарху.

Разсмотрѣвъ относительное положеніе трехъ соседнихъ державъ, Россіи, Персіи и Турціи, до временъ позднѣйшихъ, обратимся снова къ эпохѣ Петра Великаго, т. е. времени когда положено основаніе владычества Россіи на Каспійскомъ морѣ.

Независимо отъ борьбы съ Карломъ XII, отъ трудовъ при построеніи Петербурга и побѣдъ въ Персіи, Петръ Великій находилъ время какъ для устроенія морской силы на Каспій, такъ равно и для экспедицій, на восточные берега этого моря. Вскорѣ владѣніе Хивинское, прекрасный оазисъ брошенный природою въ глубину песчаныхъ пустынь средней Азіи, обратило на себя его вниманіе, онъ постигъ вполне важность пріобрѣтенія онаго для будущихъ выгодъ Россіи. Въ 1717 году князь Бековичъ начальствуя 6-ю или 7-ю тысячами отрядомъ, по повелѣнію Петра, отправился въ Хиву.

Что было сказано въ инструкціи, данной Бековичу, и даже цѣль его похода, до сего времени неизвѣстны. Отправился ли онъ въ качествѣ посланника? Былъ ли онъ начальникомъ военной экспедиціи, это до сей поры не вполне разъяснено. Надобно впрочемъ полагать, что цѣлью похода было завоеваніе Хивы, выгодное географическое положеніе коей для торговли, нешло отъ вниманія Петра Великаго.

Какъ бы то нибыло, но дѣла князя Бековича шли сначала весьма удачно, онъ овладѣлъ Хивой, жители побѣжденные и пораженные ужасомъ не сопротивлялись или сопротивлялись весьма слабо. Но чего немогли сдѣлать Хивинцы силою и смѣлостью, то удалось имъ хитростью и коварствомъ. Подвозъ съестныхъ припасовъ прекратился, начальники отдѣльных частей представили Бековичу, что трудно продолжать такое значительное число людей расположенное вмѣстѣ. Князь повѣрилъ этому, отрядъ нашъ раздѣленный на малочисленныя партіи, расположенъ былъ на зиму во многихъ деревняхъ отдаленныхъ одна отъ другой. Положеніе войска казалось улучшилось, но по одному данному знаку, Хивинцы съ единодушіемъ, которое раждается при желаніи свергнуть иноплеменное иго, внезапно и повсемѣстно напали на раздробленныя части отряда; почти всѣ погибли подъ ножами варваровъ, кроиъ

(* См. 41 №.

немногихъ оставшихся вѣчными пленниками въ Хивѣ. Бековичъ послѣ истязаній, былъ зарѣзанъ свирѣпыми дикарями, съ него сняли кожу и ея натянули барабанъ, который какъ трофей былъ поставленъ у главнаго входа жилища вождя, а въ послѣдствіи Хана Хивинскаго.

Государя наши послѣ Петра заботились поддерживать морскія силы на Каспійскомъ морѣ, на которомъ Петръ Великій—первый широко развернулъ Русскій военный флагъ. Екатерина II значительно увеличила эти силы. Графъ Войновичъ командиръ флота, получилъ въ 1781 году приказаніе объѣхать Каспій; целью этой экспедиціи было учредить торговля факторіи. Войновичъ бросилъ якорь въ заливѣ Астарбадскомъ въ провинціи Мезендеранской, правителемъ которой былъ могущественный ханъ Ага-Магомедъ, воспользовавшись смутами и междоусобіями, разлившимися въ то время Персію, и основавшей въ своей провинціи почти независимое владѣніе. Войновичъ просилъ у него позволенія устроить торговую факторію. Ага-Магомедъ видя, что борьба для него невозможна, далъ свое согласіе и въ короткое время построена была временная торговая контора, имѣвшая совершенный видъ крѣпости и изъ амбразуръ которой выглядывали жерла пушекъ.

Ханъ по видимому несколько не противился ея сооружеію, напротивъ осмотрѣлъ оную подробно, удивлялся ея построению и щедро раточалъ похвалы. Онъ также казался восхищеннымъ при видѣ огромныхъ Русскихъ кораблей, изъявилъ желаніе осмотрѣть ихъ и назвался къ графу Войновичу на обѣдъ, съ тѣмъ чтобы пріѣхать къ нему на фрегатъ. Въ продолженіи цѣлаго дня ханъ предавался безпечной веселости, съ наступленіемъ вечера онъ сожалѣлъ, что время такъ быстро пролетѣло и что онъ долженъ расстаться съ своими недавними друзьями; но въ замѣнъ радужнаго угощенія просилъ адмирала и старшихъ офицеровъ пріѣхать къ нему. Графъ Войновичъ и все офицеры, желая поддержать дружескія отношенія къ правителю страны и обманутые его коварствомъ, отправились на берегъ; но едва они вступили во дворецъ хана, какъ были задержаны и Ага-Магомедъ въ замѣнъ свободы и жизни предложилъ имъ разрушить крѣпость и свезти пушки обратно на корабли. Вынужденный необходимостью графъ Войновичъ долженъ былъ по неволѣ согласиться на требованіе хозяина, по правшаго священныя права гостепримства.

Гораздо удачнѣе исполнилось предпріятіе Русскихъ, относительно устройства многочисленныхъ торговыхъ факторій на Восточномъ берегу Каспійскаго моря; Правительство постоянно сохраняло и поддерживало дружескія отношенія съ владѣтельными узбеками, а въ 1829 и 1830 годахъ старалось еще болѣе улучшить эти учрежденія и потому рѣшилось войти въ сношенія съ одной стороны съ Бухаріею, а съ другой съ Хивой.

Статскому совѣтнику Негри были поручены переговоры съ Бухаріею; коммерческія сношенія Россіи съ этой страной, никогда не прерывавшіяся, въ послѣдней половинѣ XIX столѣтія дряхлѣли гораздо болѣе размеры и въ Петербургъ часто являлись Бухарскіе послы.

Императоръ Александръ (равно какъ и прочіе Монархи наши), послѣдователь Петра Великаго, посреди великихъ происшествій, ознаменовавшихъ его царствованіе, не терялъ изъ виду своихъ владѣній на восточномъ берегу Каспійскаго моря и вполне цѣнилъ ихъ важность для будущихъ выгодъ.

Онъ отправилъ мирное посольство, которое имѣло впрочемъ видъ военнаго отряда: конвой

его состоялъ изъ 500 чел. пѣхоты и кавалеріи и двухъ орудій, кромѣ того двухъ разобранныхъ на части судовъ, уложенныхъ на повозки для переправы черезъ рѣки, двадцати-пяти-троечныхъ фургоновъ и огромнаго количества войлочныхъ палатокъ (кибитокъ). Купцы присоединились къ этому отряду, что составило караванъ изъ тысячи человекъ и столько же лошадей.

Караванъ углубился въ безбрежныя песчаныя степи, которыя онъ долженъ былъ пройти прежде нежели достигнетъ до Бухары. Подозрѣнія, которыя рождаются всегда у необразованныхъ народовъ прибытіемъ Европейцевъ, могли быть для него гибельнымъ препятствіемъ,—это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что одинъ старый Бухарскій купецъ въ минуту отправленія въ путь посольства, сказалъ:

«Можетъ быть ни одинъ изъ этихъ христіанъ не возвратится обратно; ежели даже ханъ Хивинскій ихъ пропуститъ, то нашъ ханъ не сдѣлаетъ этой ошибки, въ которой долженъ будетъ горько раскаяться; къ чему позволять христіанамъ изучать нашу страну» (*).

Не смотря однакожъ на это страшное предсказаніе, посольство не встрѣтило на пути никакихъ препятствій, оно долго оставалось у Киргизовъ, кочующихъ тамъ и сямъ по необозримымъ степямъ и управляемыхъ патриархально, наследственными вождями въ теченіи многихъ вѣковъ. На каждомъ шагу Русскіе встречали новизны, ихъ изумлявшія. Здѣсь какой нибудь ханъ принималъ ихъ въ своей кибиткѣ, окруженный кожаными мѣхами, наполненными кобыльимъ молокомъ, оружіе его развѣшено было вокругъ палатки, а золотая корона украшенная драгоценными камнями покоилась около сыраго куска бараньей, и небрежно попирались его нукерами дорогіе Персидскіе ковры. Тамъ Киргизъ, которому объяснили неизчислимыя пользы земледѣлія, отвѣчалъ народною пословицей: «Когда киргизы будутъ имѣть «домы, тогда потеряютъ они свободу». Въ другомъ мѣстѣ одинъ изъ вождей киргизскихъ недовольный поступками Бухарскаго хана, отрубаетъ хвостъ у своей лошади и принося его къ владѣтелю, говоритъ: «Такъ какъ отналъ «этотъ хвостъ отъ лошади, которой онъ принадлежалъ, такъ я оставляю тебя».

Среди неслыханныхъ злодѣйствъ Киргизовъ слухъ Русскихъ былъ часто поражаемъ цвѣтми любви, глубоко проникнутыми чудною поэзію дѣтственныхъ временъ первозданія.

Наконецъ посольство прибыло въ Бухару и тамъ опять новый міръ открылся предъ ними.

Послѣ четырехъ-мѣсячнаго пребыванія Русскіе оставили эту страну; пребываніе ихъ ни сколько неизмѣнило ее, но «христіане изучили Бухарію». Послѣдствія покажутъ до какой степени справедливы были оцѣнки стараго Бухарскаго купца, слова котораго мы привели здѣсь.

(Оконч. въ слѣд. №)

(*) Зап. барона Мейендорфа.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха	Барометръ при 15 1/3 Р°. Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наб.
2-го Іюня.	7 утра.	+15,7	+12,5	0,35	575,55	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+10,9	+19,2
	1 попол.	+18,2	+15,8	0,37	572,58	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+14,8	+12,7	0,76	572,63	В. оч. сл.	— — —		
5-го Іюня.	7 утра.	+14,7	+12,2	0,72	575,54	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.	+11,9	+20,6
	1 попол.	+19,2	+15,3	0,48	572,78	ЮВ. умтр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+16,6	+12,6	0,38	572,20	В. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
4-го Іюня.	7 утра.	+16,4	+12,1	0,36	572,47	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.	+15,4	+21,7
	1 попол.	+20,8	+14,0	0,42	574,85	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+17,5	+15,6	0,65	574,16	В. оч. сл.	Обл. разс.		

Прим.: 2-го Іюня въ 6 ч. 20 м. вечера видна была радуга на В. сторонѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 6-го Іюня 1853. Цензоръ А. Эбеллингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Н. Славинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

На Баронской улицѣ, въ домѣ Агаджанова, продается, за отъездомъ верховой жеребецъ Карабагской породы; а также сѣдло съ приборомъ англійской работы, спросить у кучера Али. На концѣ нагорной улицы въ домѣ Ясмановой продается пара упряжныхъ лошадей; спросить у кучера Ростова.

Поступила въ продажу недавно отпечатанная, по приказанію Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго, книга на Грузинскомъ языкѣ: *Жизнь царя Темураза I, въ стихахъ, соч. царя Арчила*; издана П. И. Юсселиани, съ примѣчаніями, въ 8 долю листа. Цѣна 1 руб. сереб.—Продается въ книжной лавкѣ Эфиаджанца, въ зданіи Тифлискаго театра.

На воронцовской улицѣ въ домѣ Ахундова на верхнемъ этажѣ отдается въ наемъ квартира, состоящая изъ двухъ залъ, шести комнатъ, двухъ кухонь, погреба и конюшни.

ПРІѢХАЛИ: Іюня 5-го: изъ Грозной Полковникъ Бартоломей, изъ С. Петербурга Подполковникъ Фрейманъ, изъ Кутанса чиновникъ Теръ-Гукасовъ. 4-го: изъ Горіи отставной Штабсъ-Капитанъ князь Палавандовъ, изъ Хаммы Коллежскій Секретарь Шатровъ, изъ С. Петербурга Коллежскій Секретарь Рулевъ, и Прапорщикъ Близнаковъ. 3-го: изъ Кутаиса Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коцебу.

ВЫѢХАЛИ: Іюня 5-го: во Владикавказъ Генераль-Маіоръ Гапсезъ, въ Боржомъ Коллежскій Совѣтникъ Золотаревъ, въ Пятигорскъ Титулярный Совѣтникъ Яценскій, въ С. Петербургъ Штабсъ-Капитанъ князь Эристовъ, въ Ставрополь учитель тамошней гимназіи Омаръ-Берсезъ. 4-го: въ Боржомъ Генераль-Адъютантъ князь Барятинскій и Маіоръ князь Мирскій, въ С. Петербургъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ Николаи, въ Шамаху Капитанъ Зубинскій, въ Шамадильскій участокъ Подпоручикъ князь Меликовъ.

Слѣдующій № «Кавказа», по причинѣ праздничныхъ дней Св. Троицы — выйдетъ въ субботу, 13-го числа, въ 1 1/2 листа.